

К вопросу о качестве подготовки и аттестации научных кадров, аспирантов и магистрантов

Сергей МАЗУР

Sergey F. MAZUR

On the Issue of Training and Certification of Scientific Personnel, Ph.D. Students and Master's Students

(текст статьи на англ. яз. – English text of the article – p. 218)

В статье предпринята попытка разрешить некоторые проблемы повышения качества подготовки и аттестации научных кадров для высшей школы, а также магистрантов по юридической специальности.

Показаны объективные предпосылки процесса совершенствования вузовской практики в условиях, когда всё острее проявляют себя очевидные противоречия Болонской системы образования, серьёзно усугубившей квалификационный уровень специалистов, преобладающий характер учебных программ и транспарентности предлагаемых при обучении знаний. Особое внимание автор уделяет средствам формализации оценки качества научных работ, их оригинальности и достоверности.

Ключевые слова: Болонская система, высшее образование, магистратура, бакалавриат, аттестация научных кадров, аспирантура, система «Антиплагиат», подготовка диссертаций по юридической специальности.

Мазур Сергей Филиппович – доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского права и гражданского процесса Московского государственного университета путей сообщения (МИИТ), Москва, Россия.

На проходившем 7–8 декабря 2016 года в Московском государственном университете конгрессе «Инновационная практика: наука плюс бизнес» ректор МГУ академик В. А. Садовничий заявил, что переход России на Болонскую систему образования (четыре года бакалавриата, плюс два – магистратура) был ошибкой. Образование в высшей школе должно составлять, по его мнению, пять, даже шесть лет¹. Нельзя не согласиться с этой точкой зрения (о чём также говорят и многие другие ученые и практики нашей страны). Однако трудно даже представить, сколько сил, средств и, главное, времени теперь уйдет на хотя бы частичный возврат к системе подготовки специалистов высшей школы, где её главенствующим звеном был бы, как когда-то, специалитет.

Считаю, что основной формой подготовки должен стать именно специалитет (за счёт значительного преобразования бакалавриата, в первую очередь академического). Прикладной бакалавриат имеет, конечно, право на существование, но в меньшей степени, чем сейчас, а магистратура должна быть существенно сокращена (в зависимости от того, в какой мере высшая школа нуждается в будущих ученых и ротации профессорско-преподавательского состава). Продолжительность обучения в специалитете не может

¹ Российская газета. – 2016. – 8 декабря.

составлять менее пяти лет (а для отдельных специальностей — в первую очередь технических — шесть лет).

Трудно представить себе подготовку специалистов с высшим образованием в транспортном вузе (а транспорт, как известно, имеет стратегическое значение, тем более в нашей необъятной стране) по программе бакалавриата — слишком серьезные задачи стоят перед выпускниками, чтобы довольствоваться заведомо усеченными, без должного фундамента знаниями. Продолжение обучения в магистратуре, разумеется, свою пользу приносит, но в силу разных причин не всем доступно и, главное, требует больших дополнительных усилий и расходов, так что гораздо более рентабельным способом получения полноценного высшего образования представляется только специалист.

Предполагаемое в Юридическом институте МИИТ решение об установлении выпускных квалификационных работ (дипломных для тех, кто их ранее не готовил) видится абсолютно верным, значительно повышающим ответственность как самих выпускников, так и профессорско-преподавательского состава. Тому же призвано помочь и введение дополнительного государственного экзамена по направлению «Документоведение и архивоведение» (профиль — «Документоведение и документационное обеспечение управления»). Единственно что необходимо заметить в этой связи: выпускники должны быть заранее уведомлены о таком значительном увеличении нагрузки и столь серьезном испытании. Думается, что данное решение (в случае его принятия) станет первым шагом к преобразованию части бакалавриата в специалист.

Что же касается магистратуры, то она должна не на словах, а на деле стать реальной ступенью выращивания кадров для высшей школы (наряду с аспирантурой и докторантурой). Магистерская диссертация не может оставаться обычной выпускной квалификационной работой обучающегося (как это массово происходит в настоящее время), ей предназначено быть научно-квалификационной работой, результатом научного, теоретико-прикладного исследования (как и диссертации на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук).

Немаловажной проблемой для системы вузовской подготовки стало отсутствие запрета на поступление в магистратуру лиц с квалификацией «бакалавр» либо «специалист» не по профильной специальности (т.е. без соответствующего базового обра-

зования). Закон «Об образовании в Российской Федерации» [1] не препятствует такому варианту и тем самым способствует массовой, не побоюсь этого слова, дисквалификации готовящихся в вузе профессионалов, профанирует и без того сложный, веками апробированный процесс. Причём если вуз изначально осуществляет подготовку специалистов по полному циклу «бакалавр—магистр», это ещё неплохо, потому что большинство желающих стать магистрами будут составлять бакалавры, подготовленные по данной специальности. Ситуация хуже там, где готовят только магистров, как многие ведомственные вузы правоохранительных органов. В таких учебных заведениях контингент будущих магистров на 100 % составляют лица, не имеющие базового профильного высшего образования.

Комментарии, как говорится, излишни, хотя существует немало объективных причин, дающих повод продолжать тему. Здесь мог бы быть полезен опыт некоторых ведущих вузов страны (МГУ, МГИМО), производящих на годичных курсах предварительную целевую правовую подготовку абитуриентов в магистратуру для лиц без базового высшего юридического образования.

Теперь относительно шагов по повышению качества подготовки магистрантов и одного из важнейших показателей производимой ими работы — магистерской диссертации.

Помимо целого ряда юридических дисциплин их учебные программы предусматривают семинарские занятия, научно-исследовательскую и научно-педагогическую практику, на проведение которых отводится значительное количество часов аудиторной нагрузки. Однако поскольку ныне во многом утрачена разработанная советской школой юриспруденции идея неразрывности теории и практики при подготовке правоведов, представляется необходимым, во-первых, усилить практическую составляющую подготовки будущих магистров и магистерских диссертаций, а во-вторых, вспомнить опыт преподавания выпускникам юридических вузов таких специальных дисциплин и курсов, как «Проблемы гражданского права», «Проблемы уголовного права», «Проблемы административного права». Полезными могли бы стать, в частности, предметы частно-правового профиля на кафедре организации финансово-экономического, материально-технического и медицинского обес-

печения Академии управления МВД России. Впрочем, это только полумеры, которые ни в коей мере не заменят полный курс подготовки специалистов высшей квалификации по системе «бакалавр—магистр». Обучение магистрантов (даже с высшим непрофильным образованием и работающих по специальности) в течение двух—двух с половиной лет не равноценно получению знаний и компетенций в течение шести вузовских.

Как известно, магистерская диссертация является высшей формой исследовательской письменной работы, выполняемой в процессе обучения в вузе. Она завершает подготовку и показывает профессиональный уровень магистранта, его способность грамотно решать теоретические и практические задачи. Первейшие требования к автору диссертации: полнота освещения и глубина научного анализа исследуемой проблемы; умение выходить на теоретические обобщения, делать практические выводы, вносить аргументированные рекомендации и предложения; логически последовательное изложение материала; обоснованность предложений по совершенствованию правового регулирования исследуемых отношений и практики реализации правовых норм; использование достоверных фактов и нормативных актов, действующих в последней редакции; владение современными приёмами поиска, отбора, обработки и использования материалов информационных правовых баз данных; умелая защита своей позиции по дискуссионным проблемам темы магистерской диссертации.

Более того, представляется существенным нормативно закрепить основные требования, предъявляемые к магистерской диссертации и её оформлению (а для профессорско-преподавательского состава уточнить ещё и её основные отличия как от дипломных работ специалистов, так и диссертаций на соискание ученой степени кандидата юридических наук), содержанию и глубине проведенного исследования. Дискуссию часто вызывают мера самостоятельности научно-исследовательской деятельности магистранта в рамках защищаемой диссертации, критерии оценки её результатов, характер публикаций в научных изданиях, выступлений на научно-практических семинарах и конференциях. Немало вопросов и по поводу признаков научной новизны исследования, основных его положений, выносимых на защиту.

Бесспорна сама необходимость ужесточения требований при подготовке специа-

листов высшей квалификации и наведения порядка в процессе присвоения учёных степеней и званий. Но это не дает нам оснований для ломки всей российской системы подготовки научных кадров (любая реформа должна вести лишь к улучшению системы). В нынешних условиях ответственность за присуждение ученых степеней естественным образом перемещается на уровень диссертационных советов, а также вузов и НИИ, при которых они созданы. И важно осознать: повышается репутационная ответственность всех лиц, вовлеченных в процесс защиты диссертаций.

В нашей стране пока только каждый третий-четвертый выпускник аспирантуры идет на защиту диссертации и ему присваивается в случае её успеха ученая степень кандидата наук. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» не закрепляет защиту диссертации при окончании обучения в аспирантуре в качестве обязательного элемента. Очевидно, что государство должно стимулировать вузы и самих аспирантов к тому, чтобы приложить все усилия для достижения искомой цели — подготовки и публичного завершения качественного научного труда. А для этого, думается, гораздо рентабельнее было бы сокращение числа обучающихся в аспирантуре при одновременном повышении её научной результативности. Повышению качества научных исследований могло бы также послужить введение аналога принятых на Западе ученых степеней DBA (доктор бизнес-администрирования) и DPA (доктор государственного управления). Это, наверное, помогло бы разгрузить научное сообщество от избыточного давления нынешних многочисленных соискателей учёных степеней из сферы как крупного предпринимательства, так и государственного управления на диссертационные советы.

В настоящее время все научные статьи, рефераты, курсовые и выпускные квалификационные работы, дипломы и диссертации подвергаются предварительной проверке на оригинальность их текста сетевыми информационными системами «Антиплагиат». Вместе с тем нужно сказать, во-первых, об ограниченных возможностях повышения качества научных исследований посредством таких системы. Во-вторых, их обобщающее наименование «Антиплагиат» неудачно и нелигитимно, не основано на авторском праве. Они помогают выявлять идентичность, оригинальность проверяемых тек-

тов, самостоятельность работы автора, но отнюдь не всегда реальный плагиат — например, потому, что эти системы признают не идентичными и не оригинальными тексты, содержащие цитаты или их изложение с соблюдением всех правил цитирования, нормативные правовые акты, а также акты применения права, фрагменты ранее изданных или защищенных собственных работ (тексты, на которых часто базируется конечная авторская научная идея).

Между тем, не будем забывать, что любая правовая научная работа включает в себя в том числе и анализ нормативных правовых актов и актов применения права. Да и почему пересказ и развитие собственных мыслей лишает исследователя «авторства», ставит под сомнение оригинальность, принадлежность текстов?

Главным недостатком проверочных информационных систем является их несовершенство, выражающееся прежде всего в чисто механической идентификации контента разобщенности, неустойчивости критериев его оценки. Какие именно из данных систем можно полноценно использовать и каково их собственное качество? Или, например, какой должен быть минимальный процент оригинальности текста научной работы, заимствований, цитирования и где это определено, в каком нормативном правовом акте? Какова степень обоснованности контролируемых показателей?

В наших вузах, НИИ и издательствах отношение к этим показателям совершенно неоднозначно, ими применяются различные системы проверки идентичности текстов, не сертифицированные в установленном федеральным законом порядке. В существующих условиях формальная оценка оригинальности научных работ часто преобладает над иными, более значимыми (на мой взгляд) критериями их качества. Кроме того, не секрет, что для достижения поставленной цели (например, успешной защиты диплома или диссертации) соискатели нередко идут на аморальные и неправомерные действия, а именно, либо сами беззастенчиво списывают всю или значительную часть используемых данных, либо приобретают на широко уже развившемся рынке написанные «добровольными помощниками» труды. Причем профессорско-преподавательский и редакторский состав

соучаствующих в этом учреждений не может, а иногда и не хочет (зачастую небескорыстно) им эффективно противостоять.

ВЫВОДЫ

Безусловно, предполагаемые меры по совершенствованию проверки результатов всех видов учебной и научно-исследовательской деятельности помогут наведению должного порядка в работе высшей школы, но это, как представляется, недостаточно — необходимо в первую очередь существенное улучшение морально-психологического климата среди как самих обучающихся, так и профессорско-преподавательского состава.

Что касается использования информационных систем «Антиплагиат», то их нужно максимально апробировать и закрепить на законодательном уровне. Определить, какой должен быть минимально допустимый процент оригинальности, идентичности текста проверяемой научной работы, уровень заимствований и цитирования в них для той или иной оценки качества исследования с учётом специфики науки, к которой оно относится. Эти показатели должны быть в достаточной степени обоснованы, и здесь свое веское слово обязаны сказать ученые и практики соответствующей сферы знаний.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2012. — № 53 (Часть I). Ст. 7598.
2. О порядке присуждения ученых степеней. Постановление правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 // Собрание законодательства РФ. — 2013. — № 40 (Часть III). Ст. 5074.
3. Скворцова Л. М. Методология научных исследований: Учебное пособие. — М.: МГСУ, Ай Пи Эр Медиа, ЭБС АСВ, 2014. — 79 с.
4. Горелов Н. А., Круглов Д. В. Методология научных исследований: Учебник. — М.: Юрайт, 2015. — 290 с.
5. Кузнецов И. Н. Основы научных исследований: Учебное пособие. — М.: Дашков и К°, 2014. — 283 с.
6. Методы исследований и организация экспериментов / К. П. Власов и др. — Харьков: Гуманитарный центр, 2013. — 410 с.
7. Сырых В. М. Подготовка диссертаций по юридическим наукам: настольная книга соискателя. — М.: Рос. гос. университет правосудия, 2012. — 500 с.
8. Эрштейн Л. Б. Этические аспекты коммуникации субъектов научного руководства в процессе подготовки квалификационных работ // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2012. — № 4. — С. 245–248.

Координаты автора: **Мазур С. Ф.** — dingo3@list.ru.

Статья поступила в редакцию 27.01.2017, принята к публикации 10.04.2017.

